

Франкоязычная итальянка

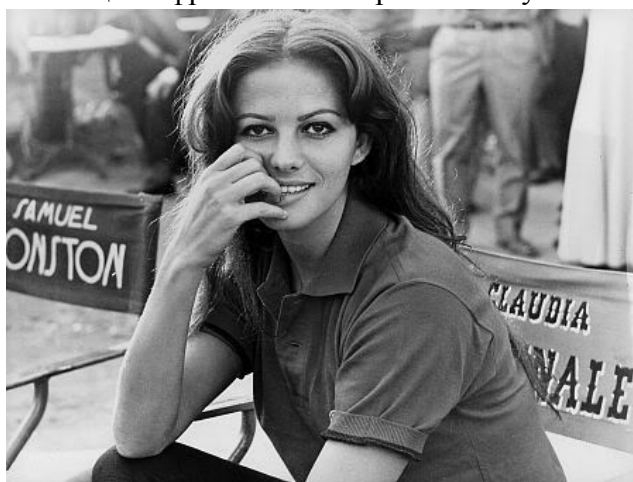
(к 75-летию со дня рождения Клаудии Кардинале)

*Ил. 1. Клаудия Кардинале
(род. 15.04.1939).*

Итальянка Клаудия Кардинале или Си-Си (аббревиатура имени и фамилии Claudia Cardinale), как её называли международные СМИ, вошла в мировой кинематограф преемницей самых обворожительных секс-символов Америки и Франции – Эм-Эм (Мэрилин Монро) и Бэ-Бэ (Брижит Бардо). В 60-70 годы фотографии Кардинале появлялись на обложках журналов по 50 раз в неделю, а статей в прессе с заголовками типа «Mamma Mia! Cardinale bellissima!» печаталось до 80 в день. Благодаря редкостной красоте Клаудия оказалась на съемочной площадке, что не удивительно, ибо двери киностудий всегда открыты для очаровательных юных созданий. Многие режиссеры охотно украшают ими свои киноленты, разделяя в этом вопросе позицию знаменитого Лукино Висконти, который заявлял, что из любой красавицы может сделать актрису, но только на один фильм. Способностей неотразимой итальянки из Туниса хватило на большее – она стала сначала звездой, затем суперзвездой, пока не выяснилось, что Клаудия вовсе не киноидол, а настоящая большая актриса.

По национальности Кардинале итальянка, имеющая африканские корни и получившая французское образование. Она родилась в Тунисе в семье выходцев из Сицилии, в которой говорили только по-французски. «И мое настоящее имя Клод, а не Клаудия, - говорит актриса. - Когда я впервые попала в Италию, то не знала ни слова на языке Данте» [1]. Появление на свет Клод Жозефин Роз 15 апреля 1938 года (в некоторых источниках неверно указывается 1939 год) едва не закончилось двумя трагедиями: во-первых, на волосок от смерти оказалась сама малышка, а во-вторых, принимавшую роды свекровь чуть не хватил удар, когда женщина увидела младенца. «О, Господи, она чернокожую родила!», –

Ил. 2.

издала испуганный вопль мамаша отца. И лишь присмотревшись, поняла, что ребенок еле жив от удушья: пуповина плотными петлями стягивала шею девочки, от чего у той посинели лицо и тельце.

Клод была старшей из четырех детей железнодорожника Кардинале и привыкла верховодить над сестрой и двумя братьями. Сицилийцы народ суровый, поэтому родители воспитывали своих отпрысков в строгости и послушании, что с трудом давалось сорванцу Клод. Жизнь заставила её вести себя как настоящий мальчишка, ибо только так она могла противостоять нападкам ребят, которые норовили поколотить итальянку. В Тунисе, бывшем тогда французским протекторатом, считалось, что все итальянцы – фашисты, союзники немцев и, следовательно, враги. Клод научилась давать сдачи обидчикам и постоянно бунтовать во имя личной свободы, право на которую признавалось только за мальчишками. Бешеный темперамент часто толкал ее на всяческие проделки, после которых в монастырской школе неизменно следовало наказание – долгое стояние на коленях перед статуей Мадонны, чей лик девочка изучила до мельчайших подробностей.

Кстати о лице. Клод считала себя дурнушкой. «Я походила на арабку, – вспоминает актриса, – была вся черная – волосы, глаза, кожа были у меня темные – и вдобавок еще неистовая и неприветливая» [2, с. 18]. А также, стараниями монахинь, замкнутая и молчаливая. «А ты, Клод, помолчи», – постоянно одёргивали они девочку на уроках музыки, когда та пыталась петь вместе со всеми. Её низкий хрипловатый голос выделялся из общего хора. «Вот я и стала молчать, – рассказывает Кардинале в своей книге «Мне повезло», – причем не только на уроках пения, но и вообще...вела себя как дикарка и жила в своем замкнутом мире, в который никому не было доступа» [2, с. 17].

Осознание собственной женской привлекательности пришло к Клод лишь в 15-16 лет, когда в неё начали влюбляться сверстники. Девочка не была худышкой, поэтому ходила во всём черном, что стройнило, и, подражая Брижит Бардо, завязывала волосы в «конский хвост» так, чтобы кожа на висках натягивалась и глаза казались миндалевидными. Клод очень любила кино, кроме вышеупомянутой Б.Б. её кумирами были Мэрилин Монро и Марлон Брандо. Кардинале и сама уже успела побывать по ту сторону экрана. Известный французский документалист Рене Вотье отобрал четырнадцатилетнюю ученицу вместе с другими школьницами в массовку своей новой ленты о рыбаках, «Золотые цепи», изображать тунисскую девушку. В этом фильме, получившем на Берлинском кинофестивале «Серебряного медведя», появился первый крупный план будущей актрисы. Клод заметили и пригласили участвовать в показе молодежной моды. Снимки девушки попали в местную прессу, где их увидели кинорежиссер Жак Баратье и актер Омар Шариф. Заполучить красивую школьницу в свой фильм «Гоха» (1957) они смогли лишь с помощью директрисы, которая уговорила отца

стропливой девушки повлиять на дочку. Клод вовсе не стремилась в актрисы, она мечтала стать педагогом и ездить с миссионерскими уроками по Африке. Чтобы не огорчать родителя, дикарка подписала контракт на роль второго плана и постаралась изобразить в «Гоха» арабскую девушку с косами в восточных одеждах посреди апельсиновой рощи.

В цепочке событий, которые привели Кардинале в кинематограф, важную роль сыграл костюмированный бал благотворительных организаций. Её мать была активисткой одной из них, поэтому Клод с сестрой, помогая организаторам, продавали там лотерейные билеты. На балу выбирали самую красивую итальянку Туниса. В конкурсе, который устраивала компания «Униталия-фильм», Клод не участвовала, но зрители сами вытолкнули её на сцену, где всем сразу стало ясно, что у девушки нет соперниц. Восемнадцатилетнюю Кардинале провозгласили победительницей и наградили 8-дневной поездкой на Международный кинофестиваль в Венеции. Успешно закончив лицей, она отправилась туда в сопровождении матери. А вернувшись домой, Клод поняла, что беременна...

Кошмар начался задолго до конкурса красоты. Юную итальянку длительное время выслеживал, преследовал, а познакомившись, обманом заманил в пустой дом и изнасиловал некий 28-летний француз из состоятельной семьи, имевший какое-то отношение к авиации. «Скользкий» – вот единственный эпитет, который приходит на ум, когда я воскрешаю в памяти эту ужасную историю, – пишет Кардинале в своих мемуарах о человеке, который исковеркал её юность. – Он мучил меня, подстерегал за каждым углом...вечно стоял у меня на пути, всегда был там, где была я, перехватывал на улице, когда я переходила дорогу, внезапно вырастал передо мной, когда я останавливалась. Это было какое-то наваждение... Даже сейчас, вспоминая, я чувствую дурноту» [2, с. 33–34]. Только в 57 лет Кардинале отважилась публично заговорить о том, что всю жизнь сознательно пыталась заглушить в своей памяти. Для Клаудии до сих пор осталось загадкой, почему она, такая сильная и задиристая, как парень, не поддававшаяся на лживые комплименты мужчин, позволила обвести себя вокруг пальца тому типу.

После изнасилования девушка хотела покончить с собой. Но обесчестивший её мужчина вдруг возымел над своей жертвой странную, гипнотическую власть. Шантажом и угрозами он принудил её к сожителству. Эти страшные для Клод отношения, которые она воспринимала как наказание за случившееся, длились целый год. «Чем омерзительнее все это было, – вспоминает кинозвезда, – тем труднее становилось с кем-нибудь поделиться, попросить помощи. Меня все глубже затягивала темная пучина» [2, с. 34]. Когда выяснилось, что девушка беременна, насильник стал настаивать на аборте. Но Клод отказалась, решив поступить «как Богом положено» и тем самым положить конец «сексуальному террору». Скользкий тип действительно исчез из ее жизни.

Клод осталась один на один со своей страшной тайной. Нечего было и думать, чтобы поделиться ею с католиками-родителями. Неожиданно на выручку пришло кино. Известному режиссеру Марио Моничелли для нового фильма «Обычные незнакомцы» понадобилась актриса на роль тунисской девушки. Клод пригласили в Рим, где она три месяца проучилась на курсах Экспериментального центра при киностудии «Чинечитта». Кинокомпания «Видес» заключила с Кардинале долгосрочный контракт, в соответствии с которым ей запрещалось без одобрения руководства фирмы стричь волосы, менять макияж, прибавлять в весе, выходить замуж и т. д. На съемках Клод окружали сплошь звезды итальянского кино, но ей было не до

Ил. 3.

Встреча с её руководителем обернулась для Кардинале неожиданным спасением. Продюсер Франко Кристальди одним махом разрубил гордиев узел, в котором она увязла. Догадавшись о «банальной житейской причине» отказа девушки от карьеры в кино, продюсер немедленно взял решение всех проблем на себя. Кристальди вызвался уладить вопрос с ничего не подозревавшими родителями начинающей актрисы. Под предлогом изучения английского языка он отправил её с матерью в Лондон, а когда ребенок родился, настоял, чтобы того выдали за младшего брата Клод, точнее уже Клаудии.

Ил. 4. Кардинале и Кристальди.

Продюсер решил сделать из Кардинале новую кинозвезду – «невесту Италии», а значит, у нее не могло быть внебрачных детей, её имя должно было звучать по-итальянски и поскольку на языке своих предков она говорила еще плохо, первые два года в кино Клаудию в фильмах дублировали.

Девушке, пережившей трагедию, Кристалди щедрой рукой подарил жизнь, причем жизнь безбедную, и блестящую карьеру. А взамен потребовал её личную свободу. «За оказанную мне помощь я должна была превратиться в вещь, лишиться собственной воли и способности принимать самостоятельные решения», – вспоминает Кардинале [2, с. 41]. А вскоре он потребовал и саму девушку. Бунтовать Клаудия не могла, ведь она была ему бесконечно обязана...

Своей первой значительной картиной Кардинале считает «Проклятую путаницу» режиссера Пьетро Джерми, который научил ее азам актерского ремесла. Во время работы над фильмом он всегда был рядом, объяснял каждую сцену, раскрывал ее смысл, говорил, какие чувства Клаудия должна выражать в том или ином месте, даже научил начинающую актрису плакать перед объективом кинокамеры.

Ил. 5. Кадр из кинофильма П. Джерми «Проклятая путаница» (реж. П. Джерми, 1959).

Под руководством Джерми Кардинале впервые почувствовала, что занимается своим делом, и начала влюбляться в профессию. Средиземноморская красавица оказалась способной ученицей. Журналисты немедленно окрестили её «грациозной кошечкой». Увидев Клаудию на экране, великий знаток и ценитель женской красоты, писатель Альберто Моравиа предсказал итальянке из Туниса блестящую карьеру: «Она похожа на ренуаровский портрет, исполненный карандашом Леонардо... У нее лицо ребёнка, повернутое к солнцу... Эта безмятежная красавица скоро станет первой актрисой итальянского кино» [1].

После Джерми Кардинале снималась у Дзампы в «Судье», Лоя в «Дерзком ограблении», Дзурлини в «Девушке с чемоданом», Болоньини в «Красавчике Антонио», где играла с Марчелло Мастоаянни. «Марчелло влюблялся во всех своих партнерш, – рассказывает

Кардинале. – Обычно они отвечали ему взаимностью. Вспомним хотя бы Катрин Денев... Мastroяни был уже великой звездой и не мог понять, как это я отвергаю его ухаживания.

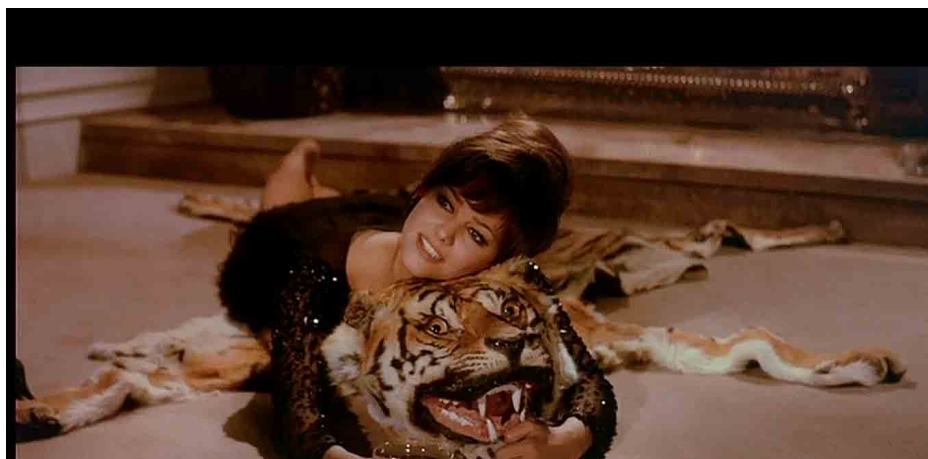
Ил. 6. С. М. Мastroяни в кинофильме «Красавчик Антонио» (реж. М. Болоньини, 1960).

Это приводило его в недоумение. «Я был в тебя безумно влюблен», – сказал он мне несколько лет спустя» [2, с. 51]. А тогда, первый красавец итальянского кино даже напился с горя. «Ты гадюка ...ты меня не понимаешь», – уличал он в коварстве «грациозную кошечку», против которой оказались бессильны его чары. «Ты просто шут гороховый», – отшучивалась Клаудия.

«Мужчины считают, что женщины слабы, но я с успехом доказывала обратное, – говорит Кардинале. – Сама я ненавижу флирт и мимолетные связи» [2, с. 51]. Когда герой-любовник, наконец, смирился с поражением, между актерами установились прекрасные дружеские отношения. Впоследствии Мastroяни отзывался о Кардинале не иначе, как о «единственной нормальной актрисе в этом стаде неврастеничек и истеричек».

Клаудии повезло в том, что на нее сразу обратили внимание серьезные режиссеры. По словам Кардинале, её почему-то очень ценили итальянские интеллектуалы, хотя она была совсем «не интеллектуальной девчонкой». Молодая актриса снималась сразу в четырех-пяти картинах в год, играя в комедиях, мелодрамах, трагедиях. Благодаря тому, что одни видели в ней идеальную исполнительницу ролей девушек из народа, а другие – соблазнительниц, женщин, обуреваемых страстями, за Клаудией не закрепилось определенного жесткого амплуа. На экране во всех ипостасях она была удивительно органична и достоверна. Кстати, Кардинале никогда не раздевалась на экране и никто на съёмочной площадке не видел её обнажённой. Критики писали, что она рождена для кино, ибо оно у нее в крови.

Первым, кто опроверг мнение о Кардинале, как о «грациозной кошечке» был Лукино Висконти. В 1960 году он дал ей крошечную роль в картине «Рокко и его братья». После чего предупредил пишущую и снимающую братию: «Клаудия похожа на кошку, позволяющую погладить себя на диване в гостиной. Но берегитесь: эта кошка может превратиться в тигрицу и разорвать укротителя» [2, с. 87].

Ил. 7. В кинофильме «Розовая пантера» (реж. Б. Эдвардс, 1963).

Висконти ставил перед Кардинале сложные задачи, поручая ей роли героинь в своих фильмах – «Леопард» (экранизация одноименного романа Томази ди Лампедузы), «Туманные звезды Большая Медведица» (перенесенная в середину 60-х годов «Электра») и «Семейный портрет в интерьере». Если съемки у Джерми были для Клаудии киношколой, то общение с боготворимым ею Висконти – университетами. С тех пор актриса на многие вещи стала смотреть глазами Мастера, всегда задаваясь вопросом: «А что бы сказал об этой роли Лукино?». Великий режиссер научил Клаудию держаться перед камерой (говорить, думать, кричать, смеяться), играть всем телом, контролировать выражение лица («Помни, Клаудина, глаза должны говорить то, чего не говорят губы...») и даже танцевать твист. В кино он работал так, как обычно работают в театре: разучивал каждую сцену до мельчайших деталей, давал актерам все мыслимые указания, не допускал никакой импровизации.

Между режиссером и самой, по мнению Висконти, «загораживающей актрисой в мире» установилось полное творческое взаимопонимание, следствием чего стали её удавшиеся роли в его фильмах. В частности, в «Леопарде» Кардинале с удивительной психологизмом воссоздала сложный характер героини, красавицы Анжелики Седара, в котором перемешаны взаимоисключающие черты: расчетливость напористой юной хищницы и беззащитная женственность, утонченная чувственность и вульгарность. Этот фильм оказался поворотным пунктом в карьере актрисы. Благодаря ему Клаудию узнали во всем мире.

Ил. 8. Кардинале с Аленом Делоном.

На съёмках «Леопарда» повторилась попытка соблазнения дикарки. Только на этот раз вместо Матроянни был неотразимый Делон, который заключил пари с Висконти, что добьётся взаимности у Кардинале. «А Лукино забавляли садистские шуточки, и, давая мне указания во время любовных сцен с Аленом, он говорил: «Пожалуйста, Клаудина, давай без фальшивых поцелуев...», – рассказывает актриса. – Но я разгадала их маневр и сумела выкрутиться. В результате Лукино стал ценить меня больше: он понял, что я не девчонка, а сильная женщина» [2, с. 91].

Но даже у сильной женщины порой бывают увлечения. В фильмах Болоньини «Ла Виачча» и де Брока «Картуш» партнером Клаудии был другой знаменитый француз, Жан-Поль Бельмондо.

«Он один из очень немногих моих коллег, с которым у меня была маленькая любовная интрижка, – призналась актриса в своих мемуарах. – Он был такой робкий, такой забавный, весь сотканный из веселых проделок и смеха» [2, 173].

Одновременно с «Леопардом» Кардинале снимались у Федерико Феллини в «Восьми с половиной», где ей пришлось привыкать к совсем иному стилю режиссуры. Если у Висконти съемочная площадка напоминала храм, где идет месса (все было рассчитано, запрограммировано, обдумано), то Феллини, казалось, вообще не имел никакого сценария. «В момент съемок он давал нам какие-то бумажки, на которых было написано несколько слов. При этом Федерико постоянно просил нас импровизировать», – рассказывает актриса [1]. Режиссер нашел в Клаудии идеальную исполнительницу очень трудной роли – символического персонажа, олицетворяющего стремление главного героя к нравственному совершенствованию. Недаром позже другой знаменитый режиссер, Серджио Леоне, скажет о

Ил. 9. С Ж.-П. Бельмондо в «Картуше» (реж. Ф. Де Брока, 1962).

ней: «Клаудия Кардинале обладает внутренним светом, который уничтожает вокруг все грязное» [3]. Феллини оказался первым, кто захотел оставить в фильме собственный голос «волшебницы», как он называл Кардинале.

Ил. 10. С Ф. Феллини на съёмках «8 1/2» (1963).

«У Федерико я снялась только в одном фильме, – говорит актриса, – но он сумел сделать так, что я чувствовала себя пупом земли – самой красивой, самой необыкновенной, самой необходимой» [2, с. 135].

Звезда Клаудии взошла. Молодая актриса стала в один ряд с Джиной Лоллобриджидой и Софи Лорен. Чтобы предотвратить любые инсинуации в свой адрес, Кардинале сразу сообщила

прессе: «Я не собираюсь свергать своих «соперниц». Хотела бы быть похожей на этих больших актрис» [3]. Популярность Кардинале в Европе была огромна. Такой успех привлек к итальянке внимание Голливуда, который в своем желании обладать монополией на всех звезд мирового экрана старался «приватизировать» каждый громко заявивший о себе талант. «Чаще всего таким образом губили актрису: ты уезжала в Америку знаменитостью, а возвращалась никем, – говорит Клаудия. - Я сумела постоять за себя, решительно отказавшись, например, от контракта с исключительными правами компании «Юниверсал», а подписывала каждый раз отдельные контракты на тот или иной фильм» [2, с. 146].

Первым голливудским фильмом актрисы стал комедийный детектив «Розовая пантера» Блейка Эдвардса, который снимался в Европе. Её партнер Дэвид Нивен заявил тогда, что Клаудия Кардинале, после спагетти, – самое удачное изобретение Италии. Но как только красавица итальянка попала в Голливуд, её немедленно решили подогнать под стандарт фабрики грёз.

«Сделать такой же римейк, какой они делают из европейского кино, покупая лишь саму идею сюжета, а потом снимая абсолютно голливудскую картину», – говорит актриса [3]. На киностудии «Юниверсал» посчитали, что у нее слишком толстые щеки, слишком

Ил. 11.

Результат работы голливудских стилистов.

широкие щёки, слишком смуглая кожа, недостаточно узкие щиколотки, оттопыренные уши и т.д. Клаудии прописали уйму всяких массажей, таблеток, притираний и голодание. Но актриса взбунтовалась. «Если меня всю надо переделать, какого же черта они меня позвали», – рассудила Кардинале и отказалась следовать предписаниям [2, с. 147]. «У меня неправильные черты лица, – говорит актриса, – небольшие и слишком печальные глаза. Но люди очень красивые, с безупречной внешностью никогда не добиваются настоящего успеха в кино. На экране гораздо интереснее смотрятся лица несовершеннолетние. В любом случае я не собиралась менять свою внешность» [3].

За океаном она снялась в семи картинах – комедиях, приключенческих фильмах и полицейских лентах («Мир цирка», «Профессионалы» и др.), которые не принесли ей творческого удовлетворения. В Америке она открыла для себя философию кино как бизнеса: «Это уже не творческая деятельность, когда отсутствие вдохновения даёт тебе право остановиться, поискать новую идею, подождать...это индустрия, коммерция, деньги. А поскольку время – деньги, кино в Америке делают, постоянно памятуя о времени: вот почему там всё расписано, предусмотрено и рассчитано до миллиметра» [2, с. 150].

Перед возвращением в Старый свет Кардинале в Атланте вышла замуж за своего наставника и любовника Франко Кристальди, что лишь осложнило ее личную жизнь. Этот брак, навязанный Клаудии продюсером, был продиктован отнюдь не душевным порывом влюбленного человека, а желанием бизнесмена крепче привязать к себе актрису, которая приносила его компании «Видес» огромные деньги. С такой же целью Кристальди несколькими годами ранее усыновил Патрика, незаконнорожденного сына Клаудии. «Я никогда не чувствовала себя по-настоящему его спутницей жизни: мы с ним никогда не были на равных. Я оставалась благодетельствованной им Золушкой», – признается Кардинале в мемуарах [2, с. 60]. Продюсер отлично знал, что их бракосочетание не будет иметь ровно никакой силы в Италии, так как был женат, хотя и разъехался с супругой. Зато Клаудия стала еще более зависимой и, считаясь теперь замужней дамой, никакими реальными правами жены не обладала, так же как и Патрик, получивший фамилию Кристальди, оставался без всякого права на наследство.

Кинозвезда продолжала жить в путях размеренности и рациональности: каждое ее движение было регламентировано и запрограммировано в деталях, её окружали и стерегли 20 человек личного персонала: секретарша, пресс-агент, шофер, парикмахер и др. Она снималась у Дамиани, Леоне, Феррери, Дзампа, Калатозова (в «Красной палатке»), Кристиана-Жака, Скуиттери. Последний стал той самой «настоящей» любовью в её жизни, о которой Клаудия мечтала.

Они не понравились друг другу при первой встрече. Но Кардинале зацепил взгляд больших серых глаз Паскуале, в которых светился живой, ироничный ум. Начав сниматься в его картине «Молодчики», она обнаружила у Скуитъери и другие притягательные для себя черты – напористость, жизненную силу, свободолюбие, непредсказуемость. А поскольку Паскуале вёл себя очень сдержанно (никто на студии не смел заглядываться на Клаудию, ибо она была подругой босса), кинозвезда взяла инициативу на себя. В этой несвойственной для себя роли Клаудия так преуспела, что буквально затерроризировала объект своей страсти. «Да, я сделала невыносимой жизнь Паскуале, так как звонила ему в любое время дня и ночи, утратив всякий контроль над собой, чувство меры и приличия, – не отрицает актриса. – Я сама знаю, что преследовала его, как одержимая» [2, с. 74]. Скуитъери был ошеломлен и покорен. Будь он хоть чуточку менее самоуверен и более расчётлив, то остерегся бы увести жену (пусть даже неофициальную) у одного из крупнейших и влиятельнейших продюсеров Италии. Но он был таким, каким был, за что его и полюбила Клаудия.

Кинозвезда давно мечтала порвать с Кристальди и с «Видес», поэтому сразу призналась «мужу», что встретила настоящую любовь. Частенько изменявший Клаудии продюсер, проповедовавший стиль жизни так называемых «открытых пар», оказался вдруг ревнивым собственником. Он шантажировал свою «вечную должника», пытался ее разжалобить, имитируя попытку самоубийства, но тщетно. В 1973 году Кардинале и Скуитъери стали жить вместе. А через два года у неё появился предлог порвать с «Видес». Им стала картина Ди Пальмы «Так начинается приключение», которую Клаудии навязал Кристальди: в смонтированном варианте её главная роль почти потерялась.

Смелая парочка дорого заплатила за свой поступок. Ещё недавно пользовавшийся успехом кинорежиссер Скуитъери стал безработным, все двери перед ним захлопнулись. Кристальди позаботился также, чтобы вокруг Кардинале образовалась пустота и она долго оставалась без работы. Первым, кто не побоялся нарушить заговор продюсера, был Франко Дзеффирелли, пригласивший Клаудию сниматься в своем фильме «Иисус из Назарета». «Я всегда буду благодарна ему за это», – говорит актриса.

Несмотря на все трудности, Кардинале вспоминает вторую половину 70-х годов как период огромного личного счастья. Паскуале снова начал снимать теле- и кинофильмы, в семи из которых сыграла Клаудия («Оружие», «Корлеоне», «Кларетта» и др.). Через три года у них родилась дочка.

Ил. 12. Скуитъери и две Клаудии.

Счастливым отцом назвал её Клаудией, в честь любимой женщины. А та в 41 год стала своего рода феноменом: произвела на свет малышку только что став бабушкой. Клаудию-младшую на пару месяцев опередила Лючилла, дочь сына.

Патрику было тогда всего 20 лет и он примеривался к профессии режиссера, а его подружка изучала в университете философию. Сын на всю жизнь остался болью Кардинале. Ложь во имя спасения в начале ее карьеры повлияла на психику мальчика: узнав, что знаменитая на весь мир кинозвезда ему вовсе не сестра, а мать, Патрик годами искал и требовал недоданного ему в детстве счастья. Он болезненно пережил разрыв с Кристальди, тяжело перенес появление в жизни матери Скуитъери. Сын все время что-то начинает и вскоре бросает: учебу в университете, семейную жизнь, занятия литературой, торговлю бижутерией, ресторанный бизнес и т.д. Патрик живет в крошечной нью-йоркской квартирке, в придуманном собой мире. После многократных безуспешных попыток вернуть его в реальную жизнь, Клаудия с горечью поняла, что тут она бессильна.

Кардинале перестала играть ослепительных красавиц, но продолжала ежегодно сниматься. Когда предложений в кино поубавилось, она, следуя своему девизу «без конца испытывать себя», пришла в театр, в парижский театр. Дело в том, Кардинале с дочерью давно уже живут в столице Франции. Скуитъери остался в Риме. Их совместная жизнь оказалась слишком бурной: дали себя знать холерический темперамент и безрассудство Паскуале (тюремное заключение за покушение на жизнь фоторепортера, фальсификация чека и т.д., и т.п.). «Когда встречаются две сильные личности, идет постоянная битва — и это нормально», — говорит Кардинале. Она никогда не скажет ни одного плохого слова о человеке, который вызволил её из золотой клетки Кристальди. Но обтекаемые фразы о том, что разъезд «не означает, что мы разошлись», «просто мы не мешаем друг другу делать то, что нравится», свидетельствуют об обратном. Неистовый Скуитъери занялся политикой, побывал в сенаторах

от правой партии (симпатии Кардинале всегда были на стороне левых – возможно, не без влияния Висконти, который был членом ИПК) и время от времени снимает кино.

Ил. 13. С другом Аленом Делоном и его дочерью Аннушкой.

А знаменитая франкоязычная итальянка живет в любимом Париже и занимается любимой профессией. «В 60-е годы итальянское кино шло в авангарде мирового кинематографа, – с гордостью и сожалением вспоминает муза Феллини. – Нас копировали все. А затем наступил идейный кризис. Это был кризис интеллекта во всех смыслах. Сейчас в Италии снимают фильмы, которые не доходят даже до Парижа. И это в открытой всем ветрам

Европе! Как случилось, что наша культура, наше искусство оказались никому не нужными?» [4].

Кардинале не потеряла вкуса к профессии, которая дала ей возможность прожить более ста жизней вместо одной (такова фильмография актрисы). Её карьера продолжается. В целом легендарная итальянка, удостоенная за выдающийся вклад в мировое киноискусство множества орденов и премий, довольна своей судьбой. «Думаю, что мне повезло», – считает она [5].

Список литературы:

1. Коваленко Ю. Клаудиа Кардинале или Путь от звезды к актрисе // Известия. – 1992. – 10 апр.
2. Кардинале К. Мне повезло. – М.:Вагриус. – 1999.
3. Славич Ю. Новогодний подарок Клаудии Кардинале // Modus Vivendi International. – 1997. – № ½.
4. Паклин Н. Клаудия Кардинале без личной жизни // Российская газета. – 1995. – 15 янв.
5. Claudia Cardinale [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://film.onet.pl/fotoreportaze/claudia-cardinale-wielka-diwa-kina,5175536,0,fotoreportaz-maly.html> (дата обращения: 15.02.2013).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. Ил. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://3.bp.blogspot.com/-HNKXu5y8qoM/UXMRt7Tq93I/AAAAAAAAA79w/hD75N4HWzLc/s1600/Claudia-Cardinale-portrait.jpg> (дата обращения: 15.02.2013).

Ил. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://i142.photobucket.com/albums/r83/fabiobonillo/cardinale7921_0050.jpg (дата обращения: 15.02.2013).

Ил. 3. В начале карьеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://images.vogue.it/imgs/galleries/encyclo/icone/013646/138085740-11698_0x420.jpg (дата обращения: 15.02.2013).

Ил. 4. Кардинале и Кристальди [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.flash-projects.co.uk/crop2.php?src=images/items/FS_7370.JPG (дата обращения: 15.02.2013).

Ил. 5. Ил. 5. Кадр из кинофильма П. Джерми «Проклятая путаница» (реж. П. Джерми, 1959) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.treccani.it/export/sites/default/Portale/resources/images/i_classici_italiani/Gadda/04.jpg (дата обращения: 15.02.2013).

Ил. 6. Ил. 6. С М. Мastroяни в фильме «Красавчик Антонио» (реж. М. Болоньини, 1960) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://images.vogue.it/imgs/galleries/encyclo/icone/013646/mbdbean-ec045-h-224921_0x420.jpg (дата обращения: 15.02.2013).

Ил. 7. Ил. 7. В кинофильме «Розовая пантера» (реж. Б. Эдвардс, 1963) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://2.bp.blogspot.com/_RQGFm9IU5SI/TTdmGwFF1NI/AAAAAAAAAC-c/NbbJXUpGJWQ/s1600/PP%25252B1%25252B3.jpg (дата обращения: 15.02.2013).

Ил. 8. Кардинале с Аленом Делоном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://acidcow.com/pics/20100624/rare_photos_of_famous_people_05.jpg (дата обращения: 15.02.2013).

Ил. 9. С Ж.-П. Бельмондо в «Картуше» (реж. Ф. Де Брока, 1962) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ivid.it/fotogallery/imagesearch/images/cartouche_jean_paul_belmondo_philippe_de_broca_003.jpg_ijau.jpg (дата обращения: 15.02.2013).

Ил. 10. С Ф. Феллини на съёмках «8 1/2» (1963). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://farm5.static.flickr.com/4124/5061402477_c61296a4fe_b.jpg (дата обращения: 15.02.2013).

Ил. 11. Результат работы голливудских стилистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://1.bp.blogspot.com/_tgKMqswayw8/Su6xQ7hN8QI/AAAAAAAAABWM/byr583-rpFQ/s400/ClaudiaCardinale3.jpg (дата обращения: 15.02.2013).

Ил. 12. Скуитъери и две Клаудии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://25.media.tumblr.com/tumblr_m33kv4GBd01r1ktg4o1_500.jpg (дата обращения: 15.02.2013).

Ил. 13. С другом Аленом Делоном и его дочерью Аннушкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://media.monstersandcritics.com/galleries/2287922_22460/0215740955085.jpg (дата обращения: 15.02.2013).

Источник: *Культура в современном мире.* — 2013. — № 2. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>